

Им всем грозила опасность потерять жизнь ещё раньше, чем корова. Огромное человеческое лицо, более крупное, чем та корова, смотрело на них поверх крыши главного здания.

Титан.

Существо с детским лицом сжимало крышу обеими руками. Показывая себя только от носа и выше, он наблюдал за Матиасом и другими с каким-то пугающе-радостным блеском в глазах.

"Там наверху! Титан! - крикнул Матиас во весь голос.

Все подняли глаза. "Когда он..." Даже Никки побледнела.

"Как мы могли не заметить?!" Кулаки Клауса сжались.

Джарратт поднял ствол винтовки. "Он покойник..."

"Не стрелять!" - приказал Бернхардт, зачем-то останавливая его.

"Босс?"

"Что ты делаешь? Стреляй быстрее! - скомандовал солдат. Вся кровь исчезла с его лица.

Двигаясь, как кошка, совершенно бесшумно, Бернхардт приблизился к нему. "Прости меня",- сказал он, обнимая солдата с гладкой кожей.

Замешательство отразилось на лице солдата. "Что ты..." Бернхардт вытащил клинок из-за пояса мужчины. "Ты, сукин..."

Прежде чем было произнесено следующее слово, Бернхардт сделал шаг в сторону. При этом он изящно взмахнул лезвием вверх. Как будто ласково погладил.

Это все, что было нужно, чтобы кровь забила из шеи солдата.

Разрубленный человек в ужасе уставился на Бернхардта. Он потянулся к горлу, но сила ушла из его руки, и она упала вниз, не проделав и полпути. Он всем телом начал валиться вперед.

К тому времени Бернхардт кружил в стороне. Кровь распылялась в воздух, окрашивая землю, но на палача не упало ни капли.

Матиас не мог дышать. Было слишком много такого, что он не мог переварить. Он видел титана. Впервые в жизни он видел титана в непосредственной близости. Затем перед ним был убит человек.

"Почему ... Почему?!" его голос, наконец, пробился ему в горло.

"Стрельба наделала бы слишком много шума. Поэтому я остановил его",- ответил Бернхардт, пожав плечами.

"Это не то, что я ... Это не ..."

"Это возможность, которую мы ждали. Я думаю, что основные силы еще не заметили титана. Почему бы не использовать это окно, чтобы забрать лошадей?"

"Но. Просто так убить..."

Матиас содрогнулся. Этот человек - ужасный преступник. Этот факт, наконец, опустился на него с беспощадной ясностью. Он пошарил рядом со своим бедром. Его дробовик был там, отцеплен от кожаного ремня. Его пальцы нашли предохранитель, но он не мог собрать достаточно силы, чтобы снять его.

"Теперь мы направляемся к Кинту. Все, за работу!"

После окрика Бернхардта все остальные преступники быстро пришли в себя, и продолжили свое занятие.

Звук дыхания опустился сверху, необычно медленно.

Ну конечно... Титан!

Выражение лица существа не изменилось. Теперь он шел вперед, всё с тем же восторженным видом. Он заметил Матиаса и других и уже собирался схватить их.

Клаус щелкнул языком. Вместе с Никки и Джарратом он, спотыкаясь, побежал к главному зданию.

Они собираются украсть фургон?

Человеческая фигура метнулась, чтобы перехватить трио.

"Быстро!" Второй солдат заметил титана и подбежал с другой стороны дома. В следующий момент он понял, что его коллега мертв. "Чт... что случилось?"

"То самое". Рука Бернхардта опустилась на пояс мертвого солдата. Он слегка провел пальцами, как будто играл на музыкальном инструменте.

Увидев это, Джаррат и другие разбежались в стороны. Трос выстрелил в воздух из пояса мертвого солдата. Для Матиаса это было как удар молнии.

Но нет, это было не так - это был якорь на проводе от Устройства Пространственного маневрирования.

Раздался вопль.

Солдат, еще секунду назад остававшийся невредимым, прижимал руки к груди. Якорь, вонзившийся в его плоть, торчал между его пальцами.

Он пошатнулся, скорчился и, упав на землю, забился в судорогах. Натянутый трос ослаб и провис ленивой кривой.

"Ну вот. Теперь вы станете друзьями,- сказал Бернхардт, переводя взгляд с одного солдата на другого. Провод соединил их вместе.

Троица преступников была уже за домом и скрылось из виду. Их движения были слаженны, как единый организм.

"Не время мечтать, Матиас. Твоя драгоценная подруга ждет. Ты же не хочешь быть съеденным в середине своего квеста". С залитым кровью солдатом в руках, Бернхардт указал глазами вверх.

Матиас развернулся. Он даже не заметил, как титан залез на крышу здания. Он полз на четвереньках в его сторону. Выражение на лице было по-прежнему, как у ребенка, который нашел игрушку. Корова бессмысленно замычала и начала пятиться.

"Теперь, следующий".

Бернхардт снова пошарил на поясе мертвого солдата. Второй провод выстрелил в небо, взмывая вверх, чтобы пронзить глаз титана, размером с человеческую голову. Огромное глазное яблоко взорвалось с влажным звуком, облако пара вырвалось наружу, скрыв пустую глазницу. Титан заторможено провел пальцем по месту, где раньше был глаз и отвел руку, чтобы осмотреть её.

"Отлично. Не потерял ловкости",- нараспев похвалил себя Бернхардт.

Матиас не мог двигаться; он как будто врос в землю. Его сердце колотилось в груди. Он был весь в поту. В холодном поту. Его трясло. Он не мог остановиться.

"Возьми себя в руки", призвал его Бернхардт, тихо опустив мертвого солдата на землю. Присев, он мгновенно смотал провода с якорями, и быстро надел на себя оборудование Устройства Пространственного Маневрирования. Он поднялся на ноги и направился к Матиасу.

"Э-э ..."

Бернхардт взял его за загривок и потянул.

Матиас был в ужасе. Он был не в состоянии сопротивляться. Бернхардт легко оттащил его.

Титан все еще двигался в углу поля зрения Матиаса, поднимая своё голое, неряшливое тело над крышей хлева.

Он был большой. Может быть, семиметровый класс.

Облака пара вокруг левого глаза начали проясняться, и из-под него снова появился большой круглый глянцевый глаз. Огромное тело существа начало соскальзывать с крыши. Он врезался лицом в землю.

Как мертвый солдат.

Титан сложил руки, подталкивая вымазанное в грязи лицо. Не создавалось впечатления, что ему было больно. Выражение его лица было таким же ликующим, как и раньше.

Мускулы вокруг огромных плеч напряглись.

Он продолжал двигаться к ним, используя только руки, двигаясь словно геккон по стене.

"Не красивое зрелище",- сказал Бернхардт. Он продолжал неустанно тащить Матиаса, и они обогнули угол здания. Перед ними появился один из фургонов, пролетевший пять метров, прежде чем он остановился. "Простите, что заставил вас ждать", пробормотал бывший солдат.

Джарратт держал поводья. Клаус вел второй фургон немного позади, и Никки уже забиралась на него.

Джаррат несколько раз моргнул, когда он увидел, что титан преследует их. "Первый, которого я вижу за последнее время. Надо признаться, они впечатляют. Даже у него была слышна

дрожь в голосе.

Бросив Устройство Пространственного Маневрирования, а затем Матиаса в фургон, Бернхардт упрекнул: "Может ты и не тяжелый, но я бы не сказал, что легкий, как перышко".

Матиас почувствовал резкую боль, ударившись о пол, но в то же время, ему казалось, что всё это происходит в каком-то далеком мире. Фургон накренился, когда Бернхардт влез и уселся рядом с ним.

После этого они миновали титанов в общей сложности еще четыре раза.

Первая встреча была с несколькими семиметровыми экземплярами, которые были достаточно далеки, чтобы заметить их.

Во второй раз, встреча произошла достаточно близко, чтобы Матиас покрылся холодным потом. Они только въехали в лесистый участок дороги, когда из-за одного из высоких деревьев появился один пятиметровый класс.

Он бежал рядом с ними, пытаясь дотянуться, но в конечном итоге врезался головой в одно из огромных деревьев. Он упал, а затем просто прекратил погоню.

Третья встреча была также с одиночным титаном. Они только мельком увидели его за холмами. Сперва они и не поняли, что это был титан.

В четвертый раз, когда они преодолели вершину холма, внизу обнаружили четырех титанов. Те, заметив их в то же самое время, устроили погоню, как будто соревнуясь друг с другом. Спаслись удалось, погнав лошадей во весь опор.

Теперь они были в другом лесу, позволив животным отдохнуть. Солнце уже клонилось к закату. Многослойная листва задерживала свет, до земли едва доходило лишь красноватое свечение.

"Три часа отсюда до Кинты?" - спросил Джарратт у Бернхардта. Они оба слезли с повозок и стояли бок о бок, потягиваясь.

Бернхардт повернулся к фургонам. "Они почти пусты. Нам надо быть немного быстрее".

"До темноты не так уж долго осталось".

"Знаете, это действительно вкусно". Сидя под одним из высоких деревьев и не обращая внимания на разговор, Никки уже набивала рот копченым мясом, которое они прихватили на ферме.

Клаус тоже был у дерева, поглаживая свое ружье.

"С вами со всеми что-то не так", - не смог сдержаться Матиас. "Как вы можете так вести себя? Как будто все нормально? Двое солдат погибли, оба убиты Бернхардтом, один клинком, другой якорем из Устройства Пространственного Маневрирования. "Эти люди ... Они не сделали ничего плохого".

"Ты про солдат?" - спросил Бернхардт, поправляя на себе отобранное у них УПМ.

"Конечно!"

"Они не сделали ничего плохого, но им не повезло".

"В частности, проблема заключалась в том, что они были там",- объяснил Джарратт, положив руку на талию и нагибаясь в сторону.

"Что ты говоришь? Вы не можете оправдывать это. В этом не было необходимости!"

"Хм, интересно, так ли это?" Бернхардт подошел ближе, топая по опавшим листьям. "Как ты можешь быть так уверен? У тебя была другая идея? Что же ты в тот самый момент не предложил мне лучшую альтернативу? Я хотел бы, чтобы ты сказал мне. Вернее, я был бы очень рад, если бы ты сказал мне. Если бы ты это сделал, я мог бы пройти через все это, не убив никого. Ну, давай..?"

"Теперь, когда вы повернули всё таким образом... Нет, я не могу предложить альтернативу. Я не могу, но тогда это было не так. Если бы вы подождали немного дольше, мы могли бы уйти так, чтобы никто не умер".

"Ага, если бы мы могли потратить дни, обдумывая это",- сказал Никки, обсасывая кость от копченого мяса.

Бернхардт выразительно кивнул. "Она права. Кто скажет, был ли у нас другой шанс? Действуя немедленно, я гарантировал нам возможность уйти. Вот почему я принял такое решение".

"И всё же!"

"Пожертвовать двух солдат было просто частью этого решения. Ты не одобряешь". Бернхардт выгнул брови. "Но предположим, я оставил бы их там..."

"Теперь, это бессмысленно",- вмешался Джарратт. "Мы не смогли бы забрать фургоны, и они стали бы звать подмогу. Что могло бы быть хуже?"

"Предположим, я бы их просто вырубил - что, кстати, требует более совершенной техники и намного сложнее, чем убить их, даже для меня. Во всяком случае, полагая, что я оставил их без сознания на земле..."

"Хрум-хрум, чавк-чавк, та же самая фигня",- закончила Никки. Ее невероятный аппетит, казалось, не знал границ. Она почти закончила свой кусок копченого мяса, первоначально размером с ногу свиньи.

Бернхардт еще раз кивнул головой. "Отлично. В любом случае, солдаты стали бы едой титана. Лучше уж быть мертвым, чем съеденным заживо. Такие вот мои соображения, и моя ответственность. Они были бы не просто съедены, они были бы съедены из-за меня. Назовите это ритуалом, чтобы я полностью осознал свою вину".

"Но..."

"Лицемер",- плюнул Клаус, его глаза все еще были опущены на свое оружие. "Мы - бессовестная стая. Я не помню, чтобы мы когда-нибудь это скрывали. Ты хорошо знал, что мы за люди, когда просил нас помочь".

"Но я никогда не думал, что вы настолько..."

"Ты видел только то, что хотел".

"Мы здесь по ту сторону Стены",- заметил Бернхардт с намеком на грусть. "Законы здесь

больше не применяются".

"Может у тебя просто кишка тонка?". Клаус поднял глаза. Они были холодными и острыми.

"Кишка тонка?" Чтобы выжить за стеной, отвернуться от королевского правительства, отказаться от всякой зависимости от своего отца и, вместо этого, полагаться на собственный разум и решительность, чтобы помочь Рите.

Возможно, так и есть. Возможно, он был наивен.

Сцены произошедшего снова прокрутились в его сознании. Фактически, Бернхардт убил двух солдат, а затем выстрелил якорем в Титана. Взгляд на его лице, какой-то отстраненный от происходящих событий. Что это было? Был ли это взгляд того, у кого были сила и мужество? Был ли это тот человек, каким Матиас должен был быть?

"В любом случае, нам не нужно быть настолько серьезными",- сказал Бернхардт, пытаясь поднять настроение.

"Наверное, нам пора. Я думаю, это должно помочь нам миновать стену". Он похлопал по Устройству Пространственного Маневрирования на спине. "Я всецело за проезд через славные ворота, но могу поспорить, что безопаснее будет проникнуть в город так".

"К тому же, мы понятия не имеем, что творится внутри",- согласился Джарратт.

"Точно. Как только войдем, мы можем отправиться прямо к сокровищу".

"Знаешь, что будет, если ты соврал?" Клаус сжал ружье и положил палец на спусковой крючок.

"Конечно".

"Наши отношения заканчиваются, когда мы подтверждаем, что сокровище существует. После этого ты можешь идти к своей возлюбленной или совершить самоубийство - что угодно. Мы также не берем на себя ответственность за то, как вы оба вернетесь обратно".

"Это означает, что как вы будете возвращаться за стену - это ваше дело".

Матиас ответил решительным кивком на пояснения Джарратта об условиях, озвученных Бернхардтом. Он не хотел ничего, кроме как расстаться с этими людьми как можно скорее.

<http://tl.rulate.ru/book/10738/211207>